Цѣна 10 коп. Москва, 1907 годъ. № 12.

ПРОЛЕТАРІЙ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧ. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Четвергъ, 25-го января.

Органъ Моск., СПБ., Моск. Окр., Курск., Пермск. и Казанск. комитетовъ Р. С.-Д. Р. П.

ВПП 35
Гос. Публичная Б-ка Ленина
ВПП-3 35 №12 20

Выборы въ Петербургѣ и кризисъ оппортунизма.

6-го января собралась обще-городская Петербургская конференція. Конференціи предстояло рѣшить вопросъ о томъ, быть или не быть въ столицѣ соглашеніямъ съ кадетами.

Не смотря на воззванія Плеханова къ «товарищамъ рабочимъ», печатавшіяся въ «Товарищѣ», не смотря на истерическія статьи г-жи Е. Кусковой, не смотря на угрозы Плеханова занести рабочихъ въ списокъ «враговъ свободы», если они захотятъ отстаивать самостоятельную соціальдемократическую позицію, не смотря на болѣе или менѣе заманчивыя обѣщанія кадетовъ—петербургскій организованный и сознательный пролетаріатъ оказался настолько политически-зрѣлымъ, что послѣ дискуссіи и голосованій высказался въ большинствѣ противъ какихъ-бы то ни было соглашеній съ кадетами. Ясно было, что и конференція, избранная организованными рабочими—послѣ дискуссіи и голосованій по платформѣ *) выскажется въ томъ же духѣ.

Мы не имѣемъ мѣста въ «Пролетаріи», чтобъ подробно останавливаться на ходѣ занятій конференціи, которой къ тому-же не мало уже посвящено литературы. Тутъ, однако, важно отмѣтить, что наши оппортунисты такъ далеко зашли въ своей буржуазно-соглашательской политикѣ, что рѣшеніе конференціи для нихъ стало непріемлемымъ. Ясно было съ самого открытія конференціи, что петербургскіе меньшевики, поддерживаемые Ц. К-мъ, не подчинятся ея рѣшенію. [illegible] лишь повода порвать съ революціонной соціальдемократіей. Каковъ-бы не былъ поводъ, онъ долженъ былъ быть найденъ. Не удалось уйти съ конференціи изъ-за мандатовъ,—меньшевики воспользовались рекомендаціей Ц. К. рѣшать вопросы избирательной тактики непосредственно заинтересованными въ нихъ избирательными единицами; объ уйти изъ-за вопроса о раздѣленіи конференціи на двѣ части: спеціально городскую и окружную. На мѣсто партійныхъ подраздѣленій подставлялись административно-полицейскія единицы. Слѣдуя указаніямъ меньшевиковъ, надо было-бы не только отдѣлить отъ конференціи окружной районъ, но и разбивать до сихъ поръ единые районы, какъ-то: Невскій, Московскій, Нарвскій, переорганизовывать партію, не такъ, какъ это выгодно партіи, а такъ, какъ это выгодно было администраціи.

Ясно было также, что какъ бы ни былъ рѣшенъ вопросъ о раздѣленіи конференціи, большинство все-же высказалось-бы противъ соглашеній съ кадетами. Меньшевики ушли, и на радость всей буржуазной печати рѣшили вести въ Петербургѣ самостоятельную кампанію, вести борьбу со своими-же товарищами по партіи, расколоть Петербургскій пролетаріатъ ради соглашенія съ буржуазной и монархической партіей—«народной свободы».

Какъ было не ликовать буржуазной печати! Бульварная газета «Сегодня» въ особой передовицѣ торжественно заявила, что меньшевики своимъ рѣшеніемъ спасли Россію, а оффиціальный органъ кадетовъ «Рѣчь» въ награду меньшевикамъ обѣщалъ дать мѣсто въ рабочей куріи «меньшевику», но ни въ коемъ случаѣ не «большевику».

Первый результатъ самостоятельнаго выступленія меньшевиковъ: буржуазія начала диктовать свою волю рабочей куріи.

Между тѣмъ продолжавшая засѣдать послѣ ухода меньшевиковъ конференція рѣшила въ виду отсутствія черносотенной опасности въ Петербургѣ и съ цѣлью подорвать гегемонію кадетовъ и освободить изъ подъ ихъ вліянія мелкую демократическую буржуазію—войти въ соглашеніе на опредѣленныхъ условіяхъ распредѣленія мѣстъ (2 рабочей куріи, 2 — с.-д., 1 — с.-р., 1 — трудовикамъ) съ эсэрами и трудовиками.

«Буржуазная печать ликовала: трудовики и эсэры заключили блокъ съ энэсами, блокъ этотъ льнетъ къ кадетамъ, меньшевики отдѣлились—большевики изолированы! Революціонная тактика осуждена, «мирныя средства» торжествуютъ, да здравствуетъ соглашеніе съ монархіей, долой путь массовой народной борьбы.

Расколовъ соціальдемократовъ, обезсиливъ революціонную гидру—пролетаріата, кадеты не стѣсняясь вошли въ сдѣлку... съ г. Столыпинымъ. По сообщеніямъ газетъ Милюкову на-дняхъ назначена аудіенція у премьеръ-министра, премьеръ-министръ ставитъ условіемъ легализаціи кадетской партіи — никакихъ блоковъ съ лѣвыми. Кадеты даютъ всему «лѣвому»—надѣлѣ мелкобуржуазному — блоку (энэсы, эсэры, трудовики и меньшевики) всего лишь 2 мѣста изъ 6 депутатскихъ мѣстъ на Петербургъ. Чтобъ уступить «галеркѣ», кадеты готовы выбросить назойливому мелкобуржуазному блоку —2 мѣста. Увѣренные, что лѣвый блокъ на это не пойдетъ, — кадеты ведутъ переговоры съ главою черносотенцевъ — Столыпинымъ.

Картина измѣняется. Начинается избирательная кампанія. Устраиваются предвыборныя собранія. Меньшевики, очень, очень мало выступающіе на нихъ, робко лепечутъ: соглашенія съ кадетами. Большевики, выступающіе на всѣхъ собраніяхъ, зовутъ пролетаріевъ и полупролетаріевъ въ единую рабочую партію — соціальдемократическую, зовутъ всѣхъ избирателей-революціонеровъ и демократовъ въ единый революціонный блокъ противъ черносотенцевъ и кадетовъ. Кадетамъ не даютъ говорить; большевикамъ апплодируютъ. Городская демократія — рабочая и мелко-буржуазная—идетъ на лѣво, стряхивая съ себя иго кадетовъ.

Картина измѣняется: «соглашатели» рвутъ и мечутъ. Они говорятъ о большевикахъ съ пѣной у рта. Долой большевиковъ! Въ трогательномъ единеніи «Новое Время» и «Товарищъ», октябристы и кадеты, Водовозовы и Громаны предпринимаютъ священный походъ противъ краснаго призрака большевизма. Если большевизмъ когда-либо нуждался въ оправданіи своей революціонной и классовой тактики, онъ это оправданіе нашелъ въ томъ бѣшенствѣ, съ которымъ нападаетъ на него вся буржуазная печать. Если мелкобуржуазной революціонной демократіи, искренне стремящейся къ осуществленію своихъ лозунговъ, нуженъ былъ наглядный урокъ — она нашла этотъ урокъ въ томъ презрѣніи, съ которымъ отнеслась къ ней крупная и средняя буржуазія, въ той соглашательской (съ правительствомъ) политикѣ, которую ведутъ кадеты за спиной народа.

Революціонная соціальдемократія говоритъ всей демократической городской и деревенской бѣднотѣ: только въ союзѣ съ пролетаріатомъ, только въ освобожденіи отъ кадетской опеки, только въ рѣшительной и послѣдовательной борьбѣ съ самодержавіемъ найдешь ты спасеніе свое. Если ты достаточно для этого созрѣла — ты пойдешь вслѣдъ за пролетаріатомъ. Не созрѣла для этого — ты останешься подъ опекой кадетовъ, а пролетаріатъ, какъ-бы ни кончилась избирательная кампанія, какъ-бы ни кончились между вами торги изъ-за мѣстъ, идетъ и будетъ итти своей особой, классовой, революціонной дорогой.

Меньшевизмъ переживаетъ тяжелое испытаніе. Избирательная кампанія стала краеугольнымъ камнемъ его оппортунистической тактики. Часть соціальдемократіи попала подъ гегемонію буржуазныхъ идеологовъ. Буржуазные идеологи безцеремонно третируютъ меньшевиковъ, какъ «умѣренныхъ соціалистовъ» (выраженіе «Рѣчи»), на которыхъ всегда можно разсчитывать. Ихъ друзья справа не считаются съ ними и только... разсчитываютъ на ихъ вѣрную службу кадетамъ. Часть соціальдемократіи дошла до такого позора, когда либеральная буржуазія обращается съ ней, какъ съ своимъ послушнымъ орудіемъ, когда революціонно-настроенный пролетаріатъ предпочитаетъ голосовать скорѣе за эсэровъ (какъ это было при выборѣ уполномоченныхъ въ цитадели меньшевизма — Выборгскомъ районѣ), чѣмъ за такихъ соціальдемократовъ.

Кризисъ оппортунизма близится. Соглашеніе съ «соглашателями» наноситъ рѣшительный ударъ меньшевизму. Васильевы, Малишевскіе и Ларины проложили дорогу къ... кладбищу. Въ рядахъ меньшевиковъ смятеніе и самоисключеніе. Мартовъ изгоняетъ изъ партіи Васильевыхъ и Малишевскихъ. Пусть-же рабочіе изгонятъ изъ партіи духъ меньшевизма!

*) Исключеніе составили меньшевистскіе выборгскій районъ и франко-русскій подрайонъ, гдѣ голосованіе происходило не по платформамъ.

Царева черная сотня.

Въ № 11 «Пролетарія» мы обнародовали документы, разоблачающіе дѣятельность черносотеннаго «союза русскаго народа». Изъ этихъ документовъ было ясно, что этотъ «союзъ», занимающійся погромами и убійствами, состоитъ подъ руководствомъ правительственныхъ чиновниковъ. Чиновники минист. путей сообщенія Тришатный и Лавровъ, губ. секретарь Юскевичъ-Красковскій, помощн. градоначальника Болдыревъ — оказались соучастниками въ дѣлѣ организаціи и вооруженія этихъ хулиганскихъ бандъ. Мало того. Громадныя средства, поглощаемыя этой шайкой воровъ и пропойцъ, отпускались имъ частью градоначальникомъ фонъ-деръ-Лауницомъ, нынѣ благополучно отправленнымъ къ праотцамъ, частью же изъ государственнаго казначейства, по распоряженію императрицы Александры Феодоровны. Эта позорная связь царевой жены съ уголовными преступниками могла показаться многимъ прямо невѣроятной. Но за эти дни появились новыя скандальныя свѣдѣнія, установившія наличность промежуточныхъ черносотенныхъ типовъ, стоящихъ между вѣнценосными убійцами и наемными убійцами изъ хулигановъ. Переходъ отъ царицы къ Сашкѣ Половцеву или Гамзѣю Гамзѣичу становится вполнѣ закономѣрнымъ.

Богатыя разоблаченія сдѣлалъ дворянинъ Зыбинъ на состоявшемся недавно собраніи нижегородскихъ дворянъ. Онъ предложилъ своимъ собратьямъ присоединиться къ всероссійскому союзу землевладѣльцевъ. Чтобы убѣдить въ этомъ нижегородское дворянство, г. Зыбинъ разоблачилъ дѣятельность, такъ называемаго, «совѣта» объединеннаго дворянства. И вотъ что мы узнали изъ его доклада.

«Совѣтъ объединеннаго дворянства» представляетъ изъ себя ядро черносотенной землевладѣльческой организаціи. Въ него входятъ самые богатые и вліятельные помѣщики-дворяне, имѣющіе громадныя связи при дворѣ и въ средѣ правительства. Такъ оказывается, что по предложенію этого совѣта была распущена первая Дума. Когда же послѣ ея роспуска пронеслись слухи о намѣреніи правительства пополнить составъ совѣта министровъ нѣсколькими общественными дѣятелями, «совѣтъ» обратился къ г. Столыпину съ письмомъ, въ которомъ протестовалъ противъ этой мѣры, требуя, чтобы «общій курсъ политики императорскаго правительства оставался неизмѣннымъ».

Тѣмъ же «совѣтомъ» было «рекомендовано введеніе военно-полевыхъ судовъ, и ихъ дѣйствіе распространено на всю территорію Россіи». «Правительственное сообщеніе по бѣлостокскому погрому было сдѣлано съ одобренія дворянскаго совѣта». Наконецъ, этимъ же черносотеннымъ совѣтомъ былъ данъ лозунгъ объ изъятіи дворянъ, подписавшихъ выборгское воззваніе, изъ дворянскихъ собраній. Такимъ образомъ, за послѣдніе слишкомъ пол-года (а, можетъ, и раньше) вся политика, правительств

демократіи, использовали негодованіе рабочихъ противъ кадетоподобныхъ меньшевиковъ, использовали бойко и безцеремонно. Въ предмѣстьяхъ они громили с.-д. за блокъ съ кадетами (умалчивая о большевикахъ и о П. К. Р. С.-Д. Р. П.), а въ городѣ они сами торговались съ кадетами! Теперь понятно, почему они такъ усердно скрывали и скрываютъ отъ публики и свои взгляды, и свои постановленія о блокахъ съ кадетами, и свои блоки съ энэсами и прочее, и прочее, и прочее... Всѣ грѣхи меньшевизма они творятъ тайкомъ, а передъ рабочими срываютъ хлопки, срываютъ мандаты своимъ разносомъ меньшевизма!

Упомянутый выше организаторъ Семянниковскаго Подрайоннаго Союза Р. С.-Д. Р. П. пишетъ въ своемъ отчетѣ о выборахъ на громадномъ Семянниковскомъ заводѣ: вопреки протестамъ большевиковъ меньшевики выставили кандидатуру тов. Х. «На предвыборномъ собраніи въ заводѣ выступавшій интеллигентъ с.-р. подвергнулъ безпощадной критикѣ меньшевистскіе доводы товарища Х. за соглашенія съ кадетами, и тов. Х., какъ говорили рабочіе, сѣлъ въ лужу». Пораженіе меньшевиковъ передъ массой было полное. «Когда масса узнала,—читаемъ въ томъ же отчетѣ, — что с.-д. кандидаты стоятъ за соглашенія съ кадетами, что эти кандидаты—меньшевики, то прямо говорилось здѣсь-же (на заводѣ), что за меньшевиковъ голосовать не будутъ».

Вполнѣ понятно становится отсюда, почему меньшевики при выборахъ на с.-д. конференцію были противъ голосованія по платформамъ, т. е. противъ прямого голосованія самихъ массъ по вопросу о блокахъ съ к.-д.!

«Въ фабричномъ подрайонѣ у меньшевиковъ на Невскомъ Стеариновомъ заводѣ рабочій Н. М., котораго намѣтили въ уполномоченные, прямо заявилъ: «я послѣ того, какъ узналъ, что с.-д. за соглашенія съ к.-д., перехожу къ с. р.» И перешелъ и былъ выбранъ въ уполномоченные!!.»

Вотъ до какого позора довели соціальдемократію эти жалкіе оппортунисты, способные наканунѣ выборовъ отказываться отъ рабочей партіи ради того, чтобы торговаться о мѣстечкахъ съ кадетами!

Для всякаго соц.-демократа, который дорожитъ честью и добрымъ именемъ пролетарской партіи, отсюда можетъ быть только одинъ выходъ: безпощадная война съ меньшевизмомъ въ Петербургѣ. Мы должны изгнать изъ рабочихъ предмѣстій людей, которые своей кадетской политикой отталкиваютъ рабочихъ отъ соціализма къ революціонной буржуазіи.

Эсэры отняли у меньшевиковъ крупнѣйшіе заводы. Мы снова отнимемъ ихъ у эсэровъ. Мы будемъ преступниками, если станемъ считаться передъ лицомъ насущныхъ политическихъ задачъ съ формалистическими рамками и заскорузлыми іерархическими соображеніями. Мы должны направить новыя агитаторскія силы, новую революціонную с.-д. литературу именно въ крупнѣйшіе заводы, чтобы разъяснить имъ, какъ они попали изъ рукъ кадетолюбивыхъ меньшевиковъ, въ руки кадетолюбивыхъ эсэровъ!

Весь ходъ выборной кампаніи въ Петербургѣ, всѣ данныя о безконечныхъ шатаніяхъ меньшевиковъ, объ ихъ вступленіи (послѣ откола отъ рабочей партіи) въ мелкобуржуазный блокъ, о томъ, какъ они вмѣстѣ съ с.-р. торговались изъ за мѣстечекъ съ кадетами, — все это даетъ намъ богатѣйшій матеріалъ для борьбы и съ меньшевиками, и съ эсэрами на крупныхъ заводахъ въ Петербургѣ.

Крупные заводы должны стать и станутъ прочной и недосягаемой ни для оппортунистовъ, ни для революціонныхъ мелкихъ буржуа опорой революціонной соціальдемократіи.

Со ступеньки на ступеньку.

Выборы въ Петербургѣ даютъ замѣчательно поучительный матеріалъ для изученія на дѣлѣ характера различныхъ партій и классовыхъ тенденцій или классоваго значенія ихъ политики.

Всего интереснѣе въ этомъ отношеніи два факта: переговоры кадетовъ съ вождемъ черносотеннаго правительства, Столыпинымъ, и переговоры мелкобуржуазныхъ партій съ либеральными помѣщиками, кадетами.

О переговорахъ кадетовъ съ черносотенцами мы знаемъ пока немного: аудіенція Милюкова у Столыпина,—попытки легализировать партію к.-д. цѣною отказа отъ блока съ лѣвыми. Эти переговоры ведутся совсѣмъ секретно, и разоблаченіе ихъ принадлежитъ будущему.

Другіе переговоры до извѣстной степени на виду у всѣхъ. Роль оппортунистовъ с.-д. выступаетъ тутъ особенно отчетливо.

Зачѣмъ откололись они отъ петербургской соціальдемократіи?

Для сдѣлки съ к.-д.

Но кадеты не идутъ на сдѣлку съ одними меньшевиками.

И вотъ меньшевики заключаютъ блокъ со всѣми мелкобуржуазными партіями, т. е. съ с.-р., съ трудовиками и съ н.-с.

Отколовшіеся отъ соціальдемократіи оппортунисты идутъ къ мелкой буржуазіи!

Въ чемъ состоятъ условія этого блока?

Въ томъ, чтобы сообща войти въ соглашеніе съ кадетами о предоставленіи лѣвому блоку трехъ думскихъ мѣстъ изъ шести.

Намъ извѣстно, что договоръ меньшевиковъ съ мелкобуржуазными партіями заключенъ былъ письменно, — была по крайней мѣрѣ общая резолюція. Сообщить ее публикѣ новые союзники, видимо, не хотятъ или не спѣшатъ.

Намъ извѣстно также, что въ переговорахъ о заключеніи этого блока принималъ участіе тов. Данъ, будучи не уполномоченъ на это ни группой отколовшихся петербургскихъ с.-д. (31 чел.), ни какой-либо другой партійной организаціей.

Мы не могли и мечтать о лучшемъ подтвержденіи ходомъ политическихъ событій нашего постояннаго утвержденія, — что меньшевики представляютъ изъ себя оппортунистическую, мелкобуржуазную часть рабочей партіи, отличающуюся такой же безпринципностью и шаткостью, какъ вся мелкая буржуазія вообще.

Подумайте въ самомъ дѣлѣ надъ тѣмъ, что продѣлываютъ меньшевики! Не они-ли кричали на весь міръ о томъ, что они хранятъ классовую чистоту соціалдемократіи отъ большевиковъ, клонящихъ будто бы къ мелкобуржуазнымъ эсэрамъ.

И вотъ событія разоблачаютъ ихъ. Большевики открыто предлагаютъ мелкой буржуазіи пойти за пролетаріатомъ противъ либеральныхъ буржуа.

Меньшевики отказываются и тайно (ибо условій ихъ блока никто не знаетъ, а тов. Дана никто не уполномочивалъ) вступаютъ въ блокъ со всѣми, даже самыми правыми (н.-с.) мелкими буржуа, чтобы вмѣстѣ совершить передачу находящихся подъ ихъ вліяніемъ рабочихъ подъ руководство либеральной буржуазіи!

Всѣ мелкобуржуазныя партіи и меньшевики въ томъ числѣ (не даромъ «Рѣчь» зачислила уже ихъ въ «оппозиціонный блокъ», отдѣлившійся отъ революціи, и назвала н.-с. и ме-ковъ «умѣренно-соціалистическими партіями») предпочитаютъ торговаться съ либералами, чѣмъ бороться вмѣстѣ съ пролетаріатомъ.

Пусть подумаютъ хорошенько всѣ сознательные рабочіе Петербурга о томъ, куда ведутъ рабочую партію меньшевики!

Каковъ же, спрашивается, результатъ этихъ переговоровъ мелкаго буржуа съ либералами?

Пока мы знаемъ только изъ сегодняшнихъ газетъ (19 янв.), что вчера состоялось въ Петербургѣ собраніе представителей с.-р., труд. группы, н.-с. и меньшевиковъ (т. е. всего новаго мелкобуржуазнаго блока) съ кадетами. Кадеты, по этому сообщенію, рѣшительно отказались дать 3 мѣста «лѣвому блоку». «Лѣвый»-же блокъ отказался принять два мѣста.

«Рѣчь» замѣчаетъ по этому поводу: «Представители с.-д. большевиковъ на конференцію не явились». Да, мы не ходимъ вмѣстѣ съ мелкими буржуа предавать рабочую партію либераламъ!

Что же дальше? Неизвѣстно. Торговля мелкобуржуазнаго блока съ к.-д., вѣроятно, будетъ еще продолжаться.

Но въ партіи с.-р. есть, какъ передаютъ, рабочій комитетъ, рѣшительно осуждающій блоки съ к.-д. Насколько правды въ этомъ сообщеніи, мы не знаемъ, ибо эсэры умышленно скрываютъ отъ публики и условія своего блока съ энэсами (никто не знаетъ даже, когда именно и кѣмъ именно онъ заключенъ!) и теченія внутри ихъ собственной партіи по вопросу о блокахъ съ к.-д.

Сегодня (19 января) «Рѣчь» сообщаетъ постановленіе Петербургскаго комитета с.-р., подтверждающее слухи о томъ, что рабочая часть партіи с.-р. не стоитъ за блоки съ к.-д. Вотъ сообщеніе «Рѣчи»:

«Петербургскій ком. партіи с.-р., войдя въ соглашеніе (какое? когда? на какихъ условіяхъ?) съ группами трудовой и н.-с., постановилъ обратиться къ фракціямъ с.-д. партіи—большевикамъ и меньшевикамъ,—съ предложеніемъ создать соглашеніе соціалистическихъ (?) группъ для наиболѣе цѣлесообразнаго проведенія пред(?)выборной кампаніи,—причемъ, если не состоится соглашеніе съ обѣими фракціями, то остановиться на соглашеніи съ фракціей большевиковъ. При созданіи общаго соціалистическаго соглашенія представители с.-р. должны отстаивать (?!?) недопустимость соглашенія съ к.-д. и самостоятельность выступленія соціалистическаго соглашенія.

«Если, однако, большинство группъ (?) найдетъ болѣе цѣлесообразнымъ не самостоятельное выступленіе, а техническое (!?) соглашеніе съ к.-д., то п. к. партіи с.-р. подчиняется (!) рѣшенію большинства (большинства иныхъ партій!), ставя непремѣннымъ условіемъ такого соглашенія предоставленіе въ этомъ случаѣ всѣхъ мѣстъ, приходящихся на долю соціалистическихъ группъ, исключительно рабочей куріи».

Можно обѣщать премію въ милліонъ рублей тому,

О нѣкоторыхъ особыхъ задачахъ второй Государственной Думы *).

Если сравнить, какъ смотрятъ на вторую Государственную Думу правители Россіи, широкія народныя массы и революціонныя партіи, съ тѣмъ, какъ смотрѣли они нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ на нашъ первый «парламентъ», то невольно поразишься огромнымъ различіемъ этихъ взглядовъ.

Созывая первую Думу, правительство сдерживало свой зудъ репрессій, стараясь, чтобъ выборы были все же похожи на выборы, чтобъ созываемая Дума была авторитетна. Кое-гдѣ съ этой цѣлью была даже допущена нѣкоторая свобода агитаціи, предвыборныя собранія и пр. Арестовывались далеко не всѣ кандидаты въ Думу. Въ частности кадетовъ почти не трогали. Въ иныхъ случаяхъ оставляли даже на свободѣ и дѣятелей революціонныхъ партій, открыто участвовавшихъ въ кампаніи. Въ общемъ, правительство, — сравнительно, разумѣется, съ его обыкновенными замашками, — проявляло въ своей предвыборной «дѣятельности» извѣстную сдержанность. Съ другой стороны, оно принимало нѣкоторыя мѣры противъ бойкотистскаго движенія: издало спеціальный законъ (настолько, правда глупый, что примѣнять его никто впослѣдствіи и не пытался), закрывало собранія, лишь только раздавался въ нихъ призывъ къ бойкоту выборовъ и пр., и пр.

Теперь не то...

О корректности и умѣренности (относительныхъ! первой кампаніи нѣтъ и помину. Правительство потеряло голову. Печать задавлена. Въ подполье правительство загоняетъ вслѣдъ за революціонными партіями с.-д. и с.-р., также и наивныхъ к.-д. Репрессіи перешли всякія границы. Дѣлается все, чтобъ убить въ народѣ интересъ къ выборамъ, чтобъ заранѣе лишить авторитета будущую Думу. Нелѣпыми сенатскими разъясненіями вычеркиваются изъ списка избирателей тысячи гражданъ, которыхъ въ прошломъ году правительство, повидимому, очень желало видѣть у избирательныхъ урнъ, принимая для этого всякія противобойкотистскія мѣры.

Поворотъ въ тактикѣ правительства поразительный!

Но еще рѣзче, пожалуй, поворотъ въ настроеніи широкихъ слоевъ народа. На первую Думу многіе возлагали большія надежды: Дума примиритъ народъ съ верховной властью, обновитъ прогнившую бюрократію новыми силами (думское министерство), положитъ конецъ анархіи и смутѣ, дастъ измученной, залитой кровью странѣ блаженный миръ и счастливое спокойствіе. Этими иллюзіями жила тогда половина Россіи, и всѣ, зараженные подобными иллюзіями, шли на выборы, какъ на праздникъ.

Теперь не то...

Теперь говорить о благотворной «законодательной» работѣ, предстоящей Думѣ, можетъ лишь политическій младенецъ, или завзятый «кадетъ», непосредственно соприкасающійся съ редакціей «Рѣчи». А избиратель-массовикъ, — рабочій, крестьянинъ, мелкій торговецъ, приказчикъ или «интеллигентъ», — слыша подобный разговоръ, невольно повторяетъ: «Дадутъ «они» вамъ законодательствовать! Держи карманъ!» Отъ прежняго наивнаго, праздничнаго отношенія къ выборамъ не осталось и слѣда. Исчезъ прежній радостный подъемъ. Но и безъ подъема настроеніе теперь куда революціоннѣе, крѣпче, чѣмъ было передъ первыми выборами.

Революціонныя партіи дѣятельно готовятся ко вторымъ выборамъ, намѣчаютъ кандидатовъ, составляютъ избирательные комитеты, усиленно выпускаютъ предвыборную литературу. И дѣлаютъ онѣ это при невозможныхъ условіяхъ подпольной работы. Въ предвыборную кампанію вовлечены и пролетарскіе профессіональные союзы.

Произошелъ полный поворотъ во взглядахъ на выборы какъ у правительства, такъ и у широкихъ народныхъ массъ и у выразительницъ ихъ стремленій — революціонныхъ партій. И произошелъ такой поворотъ потому, что историческая роль и задача второй Думы кореннымъ образомъ отличаются отъ той роли и той задачи, которыя были намѣчены исторіей первому россійскому «парламенту».

На этомъ различіи мы и хотимъ нѣсколько остановиться.

На первую Думу правительство возлагало серьезныя надежды. По его разсчетамъ, Дума должна была совлечь широкія народныя массы съ революціоннаго пути, указать имъ другой, мирный путь движенія и, лишивъ, такимъ образомъ, революцію необходимыхъ силъ, укрѣпить въ Россіи монархію—хотя бы и умѣренно-конституціонную. Благодаря дружной и энергичной поддержкѣ со стороны либераловъ, правительство осуществило первую половину своего плана. Малосознательныя массы народа повѣрили въ Думу и съ полной вѣрой выбрали въ нее своихъ представителей. Диссонансомъ прозвучало лишь слово «бойкотъ», произнесенное революціонными партіями... Правительство, убѣдившись въ либеральномъ, оппозиціонномъ составѣ избранниковъ, не смутилось и праздновало 27-го апрѣля успѣхъ своей хитрой выдумки...

А затѣмъ... затѣмъ произошло то, что неизбѣжно должно было произойти. Оказалось, что мирный парламентскій путь для борьбы народа за улучшеніе своего положенія еще не проложенъ, что идти впередъ можно пока лишь революціоннымъ путемъ. Правительство, которое 27-го апрѣля съ восторгомъ привѣтствовало «лучшихъ избранниковъ русской земли», 8-го іюля уже разогнало ихъ, умѣренныхъ, нерѣшительныхъ и робкихъ, какъ революціонеровъ — враговъ отечества... Вооруженнаго возстанія, разумѣется, вслѣдствіе этого

*) Статья опоздала вслѣдствіе недостатка мѣста. Ред.

кто пойметъ что-нибудь въ этой тарабарщинѣ! Отстаивать недопустимость соглашеній съ к.-д. и — предварительно войти въ блокъ съ н.-с., которые стоятъ всецѣло за к.-д.! Требовать отъ к.-д. трехъ мѣстъ исключительно для рабочей куріи, — и въ то же время идти на «конференцію» съ к.-д. вмѣстѣ съ н.-с. и трудовиками, которые не ставятъ такихъ условій! Хвастать своей самостоятельностью, какъ партіи въ отличіе отъ «группъ», — и въ то же время подчиняться «большинству», т. е. тремъ группамъ (трудовики, н.-с., меньшевики)! Мудрый Эдипъ, разрѣши!

И рабочіе уполномоченные с.-р. (Московскаго района) одобряютъ подобную мелко-буржуазную размазню, прикрывающую предательство ихъ интересовъ либераламъ! Но эти рабочіе добавляютъ: «выразить свое глубокое негодованіе меньшевистской фракціи с.-д. по поводу ея обструкціоннаго поведенія по отношенію къ остальнымъ соціалистическимъ группамъ и партіямъ».

О, наивные эсэровскіе пролетаріи!

Отчего же, негодуя противъ меньшевиковъ, вы не негодуете противъ п. к. партіи с.-р.? И тѣ, и другіе одинаково волокутъ васъ подъ крылышко либераловъ.

Подкладка этой расп...и внутри мелкобуржуазнаго блока ясна. Грозитъ разрывъ съ к.-д. Энэсы и меньшевики склонны, пожалуй, взять себѣ ва мѣстечка отъ к.-д. и предать остальную мелкую буржуазію, такъ же, какъ меньшевики предали пролетаріатъ!

Вотъ гдѣ зарыта собака!

Со ступеньки на ступеньку. Предать рабочую партію и уйти въ мелкобуржуазный блокъ. Предать мелкобуржуазный демократическій блокъ и уйти къ кадетамъ! Скатертью дорога!

А Милюковъ бесѣдуетъ на аудіенціи со Столыпинымъ: «Изволите видѣть, ваше-ство, я раскололъ революцію и оторвалъ отъ нея умѣренныхъ! На чаекъ бы съ Вашей милости»... Столыпинъ: «Н-да, я походатайствую о вашей легализаціи. Знаете, Павелъ Николаичъ, Вы лаской раздробляйте рабочую сволочь, а я ее дубьемъ буду. Вотъ мы тогда съ обѣихъ сторонъ... По рукамъ, Павелъ Николаичъ»!

Протестъ 31-го меньшевика.

Мы только что получили печатный листокъ: «Почему мы были вынуждены оставить конференцію? (заявленіе 31 члена конференціи, внесенное въ Ц. К.)»

О принципіальной сторонѣ дѣла меньшевики не говорятъ здѣсь ни единаго слова! Переходъ отъ рабочей партіи въ мелкобуржуазный блокъ (ме-ки, с.-р., трудовики и н.-с.), а изъ этого послѣдняго къ кадетамъ, — все это, должно быть, неинтересно для пролетаріата. По существу объясняться протестанты не желаютъ, они стоятъ только на формальной почвѣ.

Посмотримъ же на ихъ формальные доводы. Доводы эти троякіе: 1) Исторія П. К. и его недемократическая организація. 2) Неправильность утвержденія мандатовъ конференціей. 3) Отказъ конференціи раздѣлиться на городскую и губернскую.

Относительно 1-го довода мы спросимъ: при чемъ тутъ П. К.? Вѣдь на конференцію были произведены особые выборы?

По существу ме-ки говорятъ вопіющую неправду про исторію П. К. и его недемократическую будто бы организацію. Стоитъ отмѣтить прямо какъ курьезъ, что, напр., латышскій районъ (на включеніе котораго ме-ки жалуются) включенъ еще до объед. съѣзда, т. е. тогда, когда въ П. К. было поровну и б. и м. Слѣд., ме-ки сами добровольно признали правильность включенія латышей болѣе полугода тому назадъ! Или еще: ме-ки жалуются, что П. К. допускалъ кооптацію извѣстнаго числа членовъ. Они забываютъ добавить, что провели эту допустимость кооптаціи сами же ме-ки! Можно судить по этимъ примѣрамъ о справедливости этой запоздалой критики того, какъ складывался П. К.

Доводъ второй. Конференція, видите-ли, неправильно утвердила мандаты. Меньшевики не желаютъ признавать приказчичьихъ голосовъ и даютъ такое распредѣленіе голосовъ, признаваемое ими за единственное правильное: б.—1560 плюсъ за платформу революціоннаго блока—180, всего 1740; м.—1589. Или мандатовъ, считая и остатки: б.—35, м.—32 (см. страницу 8 меньшевистскаго листка).

Намъ остается только подчеркнуть, что и по мнѣнію нашихъ строгихъ критиковъ большевики имѣли и должны были имѣть перевѣсъ на конференціи!

Вѣдь всѣмъ извѣстно, товарищи, что «диссиденты» (платформа революціоннаго блока) тоже большевики. И разъ вы сами признаете, что большевики имѣли бы 35 мандатовъ противъ 32 даже въ томъ случаѣ, если бы мандаты утверждались меньшевиками, — тогда къ чему же весь шумъ?

Вы сами вынуждены признать, что петербургская соціальдемократія есть большевистская соціальдемократія.

Но посмотримъ еще на то, какъ критикуютъ меньшевики провѣрку мандатовъ конференціей.

Приказчичьи голоса они вовсе не желаютъ считать. Почему? «Подъ предлогомъ невозможности собранія — читаемъ въ листкѣ — руководящій коллективъ приказчиковъ, послѣ попытки опроса своихъ членовъ, давшей всего около 100 голосовъ; получилъ отъ П. К. право избрать 5 представителей, считая неизвѣстно почему по 1 на 60 членовъ при 313 всѣхъ организованныхъ приказчиковъ»... (стр. 4).

Трудность устроить собраніе приказчиковъ всѣмъ извѣстна. Гдѣ же основанія назвать это «предлогомъ»? Гдѣ основанія вовсе выкинуть 313 организованныхъ (т. е. членовъ партіи) приказчиковъ? Не признаете-ли вы сами попытку опроса, т. е. принятыя коллективомъ мѣры къ тому, чтобы высказались всѣ члены партіи?

А повышая норму съ 50 до 60, П. К. тѣмъ самымъ призналъ уже и самъ невполнѣ демократическій характеръ представительства.

Московскій районъ. Среди опротестованныхъ голосовъ ме-ки считаютъ 185 большевистскихъ голосовъ. При этомъ сами же авторы листка въ графѣ «мотивы опротестованія выборовъ» пишутъ буквально слѣдующее: «Опротестованы условно, въ случ. неутв. больш.-ми аналогичн. выб. въ др. районѣ».

Неправда-ли, хорошо? Меньшевики опротестовывали большевистскіе мандаты условно, на случай!! Подводя итоги, они сами говорятъ, что «число голосовъ, дѣйствительно подлежавшихъ неутвержденію», равнялось у б. не 300, а—115, то-есть сами признаютъ, что 185 подлежали утвержденію!

Итакъ, «условное» опротестованіе голосовъ, дѣйствительно подлежащихъ утвержденію, — вотъ пріемы меньшевиковъ!

И эти люди позволяютъ еще себѣ говорить о неправильности представительства на конференціи...

Число безспорныхъ голосовъ меньшевики сами считаютъ у *б.*—1,376, у *м.*—795. Значитъ, любезные товарищи, вы даже при допущеніи невиданно-оригинальнаго пріема «условнаго опротестованія» не могли опротестовать подавляющей массы большевистскихъ голосовъ!

Изъ опротестованныхъ большевиками (по даннымъ листка) 789 меньшевистскихъ голосовъ выдѣляются 234 голоса по Выб. району. Въ графѣ: «мотивы опротестованія» читаемъ: «Выборы не по платформѣ, хотя были пренія». Пренія нисколько не доказываютъ, что сами голосующіе высказались за блоки съ кадетами, — и, слѣд., конференція поступила правильно, отказавъ отдать сторонникамъ блоковъ съ кадетами такіе голоса, которые прямо и недвусмысленно за это не высказались. Конференція повысила норму представительства отъ этихъ 234.

Далѣе, бе-ки опротестовали 370 голосовъ франко-русскаго подрайона (городской районъ). Въ графѣ: «мотивы опротестованія» читаемъ: «безъ платф. — 100, а часть (270) изъ нихъ двухстепенными выборами — съ преніями».

Вы видите: голоса приказчиковъ — долой, не смотря на «попытку опроса». Голоса м-ковъ всѣ надо признать, не смотря на двухстепенные выборы, на дѣлѣ ничѣмъ не отличающіеся отъ способа, какимъ приказчики послали представителей! Нѣтъ, товарищи-меньшевики, плоха ваша защита меньшевистскихъ мандатовъ!

Относительно раздѣленія конференціи меньшевики говорятъ совсѣмъ кратко: «не смотря на всю раціональность этого предложенія»... конференція отвергла его (стр. 5). А на слѣд. страницѣ нескромно раскрыта тайна этой «раціональности»: «въ предѣлахъ самого города огромное большинство (?!) принадлежало меньшевикамъ» (если считать голоса по-меньшевистски, т. е. если всѣхъ приказчиковъ выкидывать, всѣхъ франкорусскихъ и выборгскихъ включать!)

Вотъ въ чемъ дѣло! Раціонально было раздѣлить, чтобы поддѣлать меньшевистское преобладаніе. Нехитрая штука. Отчего же вы забыли разсказать, товарищи, о томъ, какъ бы это раздѣлить «раціонально» желѣзнодорожный, напр., районъ? или отчего Ц. К. не дѣлалъ раціональнаго предложенія раздѣлиться виленской конференціи, одесской и т. д. ??

Формальные протесты меньшевиковъ — пустая, несерьезная придирка. Серьезно ихъ рѣшеніе перекинуться къ кадетамъ. Объ этомъ же 31 протестантъ хранитъ полнѣйшее молчаніе.

Конференція

Петербургской организаціи Россійской Соц.-дем. Рабочей Партіи по вопросу о соглашеніяхъ.

(Краткій отчетъ)

Въ началѣ января состоялась общегородская и губернская Петербургская Конференція Россійской Соціаль-демократической Рабочей Партіи, рѣшившая вопросъ о соглашеніяхъ мѣстной организаціи партіи съ другими партіями во время избирательной кампаніи по выборамъ въ Государственную Думу.

Съ рѣшающимъ голосомъ присутствовало 70 делегатовъ отъ гор. Петербурга и Петербургской губ. Изъ нихъ было 42 большевика, отвергавшихъ блокъ съ кадетами и 28 меньшевиковъ, признававшихъ необходимымъ такой блокъ. По районамъ делегаты распредѣлялись такъ:

Невскій районъ	— 2 большев.	и 1 меньшев.
Василе-Островскій	— 7 „	„ 6 „
Петербургская стор.	— 3 „	„ 2 „
Выборгскій	— 2 „	„ 4 „
Московскій	— 4 „	„ 4 „
Окружной	— 9 „	„ 1 „
Желѣзнодорожный	— 1 „	„ 2 „
Городской	— 5 „	„ 7 „
Латышскій	— 2 „	„ 1 „
Эстонскій	— 2 „	„ 0 „
Приказчичій	— 4 „	„ 0 „
Военная орг-ція	— 1 „	„ 0 „
	42 больш.	и 28 меньшев.

Совѣщательный голосъ имѣли 2 члена редакціи Центр. Органа Р. С.-Д. Р. П., 2 члена Центр. К-та, 1 членъ редакціи органа Петербургскаго К-та (газеты «Пролетарій»), нѣсколько представителей участковыхъ

не произошло. Не произошло даже всеобщей забастовки. Ибо за умѣренной Думой не стояла революція. Роль первой Государственной Думы была сыграна ею съ успѣхомъ: конституціоннымъ иллюзіямъ малосознательныхъ народныхъ массъ, вѣрившихъ въ мирную борьбу, нанесенъ тяжелый ударъ. 8-ое іюля сдѣлало навсегда невозможнымъ повтореніе дворцоваго торжества 27-го апрѣля.

Въ этомъ и было историческое призваніе первой Думы...

Задачи, которыя намѣчаются передъ второй Государственной Думой, совершенно иныя.

Само правительство, очевидно, не мечтаетъ уже о томъ, чтобы при помощи ея умиротворить революцію, склонивъ на «мирный» путь широкіе слои народа. Не мечтаетъ, очевидно, правительство и о томъ, чтобъ создать при помощи выборовъ въ Думу нѣкоторое подобіе парламента и получить подъ него денегъ отъ заграничныхъ банкировъ. Если-бы были у правительства подобные планы, то оно не боялось бы, во-первыхъ, присутствія въ Думѣ мирнообновленцевъ и кадетовъ, а во вторыхъ, понимало бы, что при нынѣшнихъ условіяхъ выборовъ подделка подъ парламентъ получается у него слишкомъ ужъ грубая.

Но къ чему же въ такомъ случаѣ разыгрываетъ правительство комедію выборовъ? Понятно, не для собственнаго удовольствія — такъ какъ ему претитъ отъ всякихъ собраній и выборовъ — а для какихъ то особыхъ зрителей, — очень малосознательныхъ и потому весьма невзыскательныхъ. Внимательно всмотрѣвшись въ дѣйствія правительства со времени роспуска первой Думы, мы увидимъ, кто эти зрители.

Кого мечтало обмануть правительство всѣми своими продѣлками съ «черными сотнями»? Смѣшной выдумкой особаго «русскаго народа», который благодарилъ его за разгонъ народныхъ представителей, оно не могло вѣдь обмануть даже малосознательные широкіе слои народа! Вѣдь эти народныя массы отлично сознаютъ, что именно ихъ представителей царь прогналъ изъ Таврическаго дворца за рѣчи о землѣ и волѣ, и что благодарственную телеграмму по сему случаю сочиняли въ полицейскомъ участкѣ! Къ чему же нужна правительству вся эта шумиха, всѣ эти знамена, всѣ эти телеграммы, всѣ эти митры отцевъ Восторговыхъ и Сергіевыхъ, всѣ эти опорожненныя бутылки, свороченныя на сторону скулы, сожженные дома, — все это представленіе истинно-русскаго патріотизма? Очевидно — все это разсчитано на особыхъ зрителей, поставленныхъ въ необычайныя условія, крайне суживающія ихъ кругозоръ. И дѣйствительно, все это разсчитано на казармы.

На казармахъ, по весьма понятнымъ причинамъ, правительство сосредоточило теперь все свое вниманіе, къ потребностямъ этой политики приноравливаетъ оно всю свою дѣятельность. И, дѣйствительно, въ войскахъ оно пожинаетъ плоды посѣяннаго, въ казармахъ черносотенная шумиха, пущенная имъ по всей Россіи, приноситъ ему свои плоды. Тамъ вѣрятъ еще, что люди, которыхъ правительство прогнало изъ Таврическаго дворца, не были мирными народными представителями, что истинно-русская Россія-матушка еще крѣпко стоитъ за своего царя-батюшку.

Эта вѣра послѣдній оплотъ правительства. И ради укрѣпленія этой вѣры выбивается оно теперь изъ силъ, чтобъ наскрести въ Думу истинно-русскихъ представителей. Удастся это ему — передъ нимъ открывается еще нѣсколько лѣтъ безконтрольнаго хозяйничанія. Не удастся... — при мысли о томъ, что будетъ въ случаѣ неудачи, у многихъ бюрократовъ не даромъ начинаетъ зудѣть шея...

Можно съ полной увѣренностью сказать: вторая Дума созывается правительствомъ въ той надеждѣ, что, набравъ въ нее черносотенное большинство, ему удастся при помощи такой подѣлки истинно-русской Россіи удержать въ своихъ рукахъ войска.

Такой спекуляціей на армію объясняется вся политика правительства вокругъ второй думы. А этой политикой, въ которой слишкомъ ужъ ясно сказывается стремленіе правительства набрать въ Думу однихъ хулигановъ, этой политикой объясняется измѣненіе отношенія къ Думѣ со стороны широкихъ народныхъ массъ: вѣрить, — никто ужъ въ нее не вѣритъ, а выбирать всѣ будутъ.

При такомъ настроеніи избирателей бойкотъ Думы, понятно, утратилъ всякій смыслъ. И потому ни одна серьезная революціонная организація ужъ и не придерживается при нынѣшнихъ выборахъ этой старой тактики.

Но чего положительнаго можно ждать отъ второй Думы? Мы не ждемъ отъ Думы плодотворнаго законодательнаго творчества. Не ждемъ мы и того, что вокругъ Думы, какъ великаго общенаціональнаго центра сорганизуются, сплотятся всѣ массовыя силы революціи, которыя и сметутъ самодержавное правительство, лишь только дерзнетъ оно посягнуть на эту народную святыню.

Задача второй Думы иная. Въ рукахъ правительства, она — средство удержать войска подъ своей властью. Въ рукахъ революціи, она — средство вырвать войска изъ подъ власти правительства.

И послѣднюю свою задачу Дума будетъ выполнять даже помимо воли революціонныхъ партій, даже до своего открытія. Уже самый фактъ выбора въ депутаты сплошь «лѣвыхъ» и «крайнихъ лѣвыхъ» кандидатовъ (а такіе результаты выборовъ не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію!) будетъ для правительства серьезнымъ ударомъ: это будетъ означать крахъ всей его черносотенной политики въ войскахъ. Быть можетъ правительство откажется даже отъ созыва выборныхъ депутатовъ Думы. Но это слишкомъ рискованный шагъ,

избирательныхъ комиссій и тѣ делегаты, мандаты которыхъ оказались недостаточными для предоставленія имъ рѣшающаго голоса.

Всѣ делегаты въ общей сложности представляли собой почти 4 тысячи голосовъ; изъ нихъ 2177 голосовъ большевистскихъ и 1731 меньшевистскихъ.

Послѣ выбора президіума изъ тт. Л., В. и П. и секретарей, тт. П. и О., конференція выслушала доклады представителей комиссін по провѣркѣ мандатовъ. Изъ докладовъ выяснилось, что въ нѣкоторыхъ меньшевистскихъ подрайонахъ гор. Петербурга при выборахъ делегатовъ была нарушена инструкція Петерб. Комитета Р. С.-Д. Р. П., согласно которой выборы на конференцію должны были производиться по разсчету 1 делегата на 50 организованныхъ с.-д. на демократическихъ началахъ, т. е. путемъ привлеченія къ выборамъ и къ обсужденію вопросовъ, связанныхъ съ конференціей (съ обязательнымъ присутствіемъ докладчика Пет. К-та), возможно болѣе широкой массы организованнаго соц.-дем. пролетаріата города Петербурга и Петербургской губ. Мандаты, полученные безъ предварительнаго обсужденія избирателями вопросовъ, стоявшихъ въ очереди дня конференціи, были переданы на разсмотрѣніе конференціи, равно какъ и мандаты тѣхъ делегатовъ, при выборѣ которыхъ были нарушенія другихъ пунктовъ инструкціи Петерб. К-та. Хотя представители Центр. К-та доказывали на конференціи, будто эта инструкція противорѣчитъ уставу партіи (въ томъ смыслѣ, что требуетъ передъ выборами дискуссіи), но, во-первыхъ, эта инструкція, составленная задолго до конференціи, не была опротестована Центр. К-мъ, а, во-вторыхъ, въ текстѣ постановленія Центр. К-та отъ 22 ноября 1905 г., въ которомъ самъ же Ц. К. предлагаетъ передавать всѣ вопросы избирательной кампаніи на предварительное обсужденіе низшихъ ячеекъ организацій. Послѣ этого, а также послѣ разъясненія тт. Л. и другихъ, что истинно-демократическое представительство на конференціи можетъ быть лишь результатомъ сознательнаго отношенія избирателей. членовъ партіи, къ задачамъ конференціи, послѣдняя приняла слѣдующее постановленіе, внесенное группой 17 делегатовъ:

1) «Признать неправильнымъ и недемократичнымъ голосованіе безъ платформъ»;

2) «Повысить до 75 голосовъ норму представительства отъ всѣхъ оспоренныхъ той или другой стороной голосовъ, за исключеніемъ 185 голосовъ отъ Московскаго района (по платформѣ П. К.), которые признать правильными» *).

Кромѣ того, особымъ постановленіемъ данъ рѣшающій голосъ представителю военной организаціи послѣ чего составъ конференціи и опредѣлился окончательно въ вышеприведенныхъ цифрахъ.

Ставится на очередь вопросъ объ избирательныхъ соглашеніяхъ. Представитель Центральнаго К-та читаетъ постановленіе Ц. К-та о томъ, что рамки конференцій, созываемыхъ для обсужденія избират. кампаніи рекомендуется по возможности пріурочивать къ рамкамъ избирательныхъ округовъ. Въ виду этого Ц. К. по заявленію его члена предлагаетъ настоящей конференціи обязательно раздѣлиться на двѣ части—одна по городу Петербургу и другая по Петербургской губ. Другой представитель Ц. К-та поясняетъ, что резолюція Ц. К. о пріурочени конференцій къ избират. округамъ не имѣетъ характера обязательнаго. Въ виду противорѣчія между двумя членами Ц. К. нѣкоторые ораторы предлагаютъ придерживаться точнаго текста общей резолюціи Ц. К. для всей Россіи, изъ котораго ясно видно, что вопросъ этотъ ставился Ц. К-томъ въ зависимости отъ практической «возможности». Большинство собранія признаетъ, что такой возможности въ данномъ случаѣ нѣтъ: 1) и въ техническомъ отношеніи (въ смыслѣ обслуживанія всѣхъ частей организаціи), и въ политическомъ,—раздѣленіе петербургской организаціи на 2 части съ двумя отдѣльными конференціями нецѣлесообразно, такъ какъ оно лишь ослабило бы организацію, лишивъ городъ главныхъ пролетарскихъ силъ (крупнѣйшіе районы: Невскій, Нарвскій, часть Выборгскаго и др. отошли бы къ губерніи); 2) практически это раздѣленіе неосуществимо, ибо пришлось бы иногда перетасовывать заводы и дробить естественно сложившуюся и тѣсно сросшуюся организацію. а, кромѣ того, близость избират. кампаніи (начало выборовъ по рабочей куріи 7 января) не даетъ никакой возможности осуществить пожеланіе Ц. К-та, которое вдобавокъ, по мнѣнію многихъ делегатовъ, направлено къ тому, чтобы создать искусственное преобладаніе меньшевиковъ, стоящихъ за блокъ съ кадетами, въ столицѣ, тѣмъ болѣе что постановленіе Ц. К. относительно петербургской конференціи было сдѣлано наканунѣ самой конференціи.

Въ виду всего этого конференція рѣшила:

Принимая во вниманіе,

1) что постановленіе Ц. К-та о раздѣленіи конференціи, если бы оно даже и было обязательнымъ, явилось бы безусловно незаконнымъ съ точки зрѣнія устава партіи, такъ какъ принципъ автономіи мѣстныхъ организацій совершенно исключаетъ вмѣшательство Ц. К. въ составъ и функціонированіе демократически построенной организаціи;

2) что раздѣленіе петербургской конференціи на городскую и губернскую не вызывается никакой необходимостью, ибо всѣ особыя нужды избирательной кампаніи въ губерніи вполнѣ удовлетворяются учрежденной уже губернской избирательной комиссіей, работающей въ тѣсной связи съ общей избирательной комиссіей при Петербургскомъ К-тѣ;

3) что насильственное раздѣленіе единодушно дѣйствующей организаціи (если бы такое толкованіе резолюціи Ц. К-та было принято) способно ослабить сплоченность всей избирательной кампаніи и повредить ея успѣшности;

4) что практическое осуществленіе такого раздѣленія представляетъ почти непреодолимыя трудности,

— конференція постановляетъ продолжать занятія въ нераздѣленномъ составѣ (Резолюція эта принята 42 голосами при 28 отказавшихся отъ голосованія).

Послѣ принятія этой резолюціи представитель Ц. К-та сдѣлалъ отъ имени послѣдняго слѣдующее заявленіе: «Принимая во вниманіе, что конференція, созванная П. К. по вопросу объ избирательной кампаніи, не приняла во вниманіе обязательныхъ для всѣхъ партійныхъ организацій директивъ Ц. К. отъ 10 ноября и 5 января, представители Ц. К. уполномочены отъ имени всей коллегіи заявить, что данная конференція не удовлетворяетъ установленнымъ для такого рода конференцій условіямъ и потому рѣшенія ея не носятъ обязательнаго характера для частей петербургской организаціи». (Слѣдуютъ четыре подписи). За заявленіемъ представителя Ц. К-та слѣдуетъ заявленіе 28 делегатовъ меньшевиковъ съ рѣшающимъ голосомъ, что они не желаютъ принимать участія въ дальнѣйшихъ работахъ конференціи.

Оставшихся 42 делегата постановляютъ перейти къ очереднымъ дѣламъ (представители Ц. К-та остаются въ засѣданіи). Тов. Л. дѣлаетъ докладъ по вопросу объ избирательныхъ соглашеніяхъ на предстоящихъ выборахъ въ Думу. Докладчикъ отмѣчаетъ отсутствіе въ Петербургѣ черносотенной опасности, сказки о которой распространяются кадетами, чтобы склонить избирателей голосовать за нихъ. Передъ мѣстной соц.-демократіей стоитъ вопросъ о томъ, какъ освободить массы столичнаго населенія отъ идейной гегемоніи кадетовъ. Значительные слои городской бѣдноты полупролетарскаго состава, еще колеблются между к.-д и с.-д. Кадеты подкупаютъ ихъ мѣстечками въ Думѣ, чтобы укрѣпить свое вліяніе на нихъ. Вотъ почему, быть можетъ, цѣлесообразно войти въ соглашеніе съ революціонно-демократическими партіями и группами, чтобы совмѣстно подорвать вліяніе кадетовъ. Практическая же необходимость и возможность соглашенія, а также формы его должны быть, по мнѣнію докладчика, рѣшены практическими работниками мѣстной организаціи.

Делегаты, выступившіе въ преніяхъ, въ большинствѣ высказывались за соглашеніе петербургской соц.-демократіи съ революціонно-демократическими элементами, въ лицѣ трудовиковъ и соціалистовъ-революціонеровъ. По обсужденіи этого вопроса, конференція подтвердила резолюцію 14-ти делегатовъ на Всероссійской конференціи Р. С.-Д. Р. П. въ слѣдующемъ постановленіи:

«Признавая соглашенія съ кадетами въ Петербургѣ не только принципіально недопустимыми, но и политически безусловно вредными, конференція постановляетъ поставить немедленно на очередь важнѣйшій для Петербурга вопросъ о соглашеніяхъ съ революціонной демократіей».

Затѣмъ принята 38 голосами при 2-хъ воздержавшихся слѣдующая резолюція, устанавливающая основы соглашенія петербургской организаціи Р. С.-Д. Р. П. съ трудовиками и соціалистами-революціонерами:

Принимая во вниманіе,

1) что самостоятельность избирательной кампаніи является безусловно обязательной для соціальдемократіи, какъ классовой партіи пролетаріата, во всѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ на лицо особыхъ и исключительныхъ условій;

2) что до сихъ поръ П-ская соціальдемократія съ Петербургскимъ Комитетомъ во главѣ ея вела вполнѣ самостоятельную избирательную кампанію, оказывая вліяніе на всѣ слои трудящагося населенія, какъ стоящіе на выдержанной пролетарской точкѣ зрѣнія, такъ и не вполнѣ еще освоившіеся съ ней;

3) что въ настоящее время, за двѣ недѣли до выборовъ, выясняется уже, что въ Петербургѣ незначительны шансы правыхъ партій, значительными же считаются (главнымъ образомъ въ силу традиціи) шансы кадетовъ. Передъ Р. С.-Д. Р. П. особенно настоятельно выдвигается поэтому задача приложить всѣ усилія, чтобы подорвать гегемонію кадетовъ въ центрѣ, на который обращено вниманіе всей Россіи;

4) что среди широкихъ слоевъ городской трудящейся бѣдноты не стоящихъ еще на пролетарской точкѣ зрѣнія и способныхъ повліять на исходъ выборовъ въ городской куріи, замѣчается колебаніе между стремленіемъ голосовать лѣвѣе кадетовъ, т. е. освободиться отъ руководства предательской либерально-монархической буржуазіи, и стремленіемъ обезпечить себѣ хотя бы небольшое число депутатовъ-трудовиковъ въ Думѣ посредствомъ блока съ к.-д.

5) что среди колеблющихся трудовыхъ партій замѣчается стремленіе оправдать блокъ съ к.-д. на условіи полученія одного или во всякомъ случаѣ не болѣе двухъ мѣстъ изъ шести мѣстъ столицы, — оправдать тѣмъ, что с.-д. не согласны ни при какихъ условіяхъ вступить въ соглашеніе съ несоціальдемократическими слоями городской бѣдноты противъ либеральной буржуазіи;

— конференція постановляетъ:

1) сообщить немедленно Петербурскому комитету партіи с.-р. и Комитету Трудовой Группы, что Петербургскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. готовъ войти въ соглашеніе съ ними подъ условіемъ незаключенія ими никакихъ соглашеній съ кадетами;

2) условія соглашенія: полная самостоятельность соглашающихся партій въ отношеніи лозунговъ, программы и тактики вообще. Распредѣленіе шести мѣстъ въ Думѣ слѣдующимъ образомъ: два мѣста рабочей куріи, два—соціальдемократамъ, одно—соціалистамъ-революціонерамъ и одно—трудовикамъ.

*) «Оспоренныхъ голосовъ со стороны большевиковъ было 300 плюсъ 185 въ Московскомъ районѣ, каковые 185 собраны вполнѣ правильно. Въ суммѣ это дастъ 485 оспоренныхъ меньшевиками голосовъ».

и едва ли бюрократія на него рѣшится *) Вѣроятнѣе, что послѣ мелкихъ уступокъ (вродѣ замѣны Столыпина Сергѣемъ Витте) правительство все же созоветъ Думу.

Что должна будетъ дѣлать тогда Дума?

Какъ первая Дума, призванная разрушить конституціонныя и монархическія иллюзіи, должна была начать съ обращенія къ м о н а р х у, такъ второй Думѣ, призванной вырвать изъ рукъ самодержавнаго правительства его военную силу, придется въ извѣстный моментъ обратиться къ войскамъ.

Ея первое слово должно быть. не объ амнистіи литераторамъ и редакторамъ, а объ освобожденіи каторжанъ-солдатъ и матросовъ. Она должна будетъ поднять вопросы о казарменныхъ порядкахъ, о чрезмѣрной длинѣ солдатской службы. Въ рядѣ сообщеній и запросовъ она должна будетъ раскрыть всѣ черносотенныя махинаціи правительства въ казармахъ. Она должна будетъ добиваться, чтобъ проникло въ казармы живое слово и т. д. и т. д.

Однимъ словомъ: Дума должна будетъ приняться за рѣшеніе вопроса о штыкѣ, о солдатчинѣ.

Что это такъ, въ этомъ нетрудно убѣдиться и изъ общаго освѣщенія того фазиса, въ которомъ находится наша революція. Самые широкіе слои народа уже вовлечены въ революціонную борьбу и находятся въ состояніи «задавленнаго возстанія». На сторонѣ правительства стоятъ лишь верхи буржуазіи и дворянство, т. е. та-же камарилья, а не народныя массы или обширные классы населенія. Держится камарилья лишь силой штыка. Этотъ штыкъ неминуемо долженъ оказаться со временемъ на сторонѣ народа. До сихъ поръ правительство удерживаетъ его въ своихъ рукахъ, лишь благодаря превосходной организаціи казарщины. Но пока—что эта сила штыка такъ велика. что открытая борьба противъ нея почти невозможна. Камарилья, опираясь на нее безнаказанно избиваетъ своихъ враговъ..

И вѣроятнымъ ближайшимъ рѣшительнымъ этапомъ въ развитіи революціи является именно в о е н н ы й б у н т ъ, отпаденіе войскъ, а не думское министерство, не повсемѣстныя аграрныя волненія и не баррикады въ промышленныхъ центрахъ.

Вокругъ какого общаго центра произойдетъ это ближайшее рѣшительное движеніе предсказать, разумѣется, трудно. Но несомнѣнно, что такимъ центромъ сможетъ явиться вторая Дума, которую правительство стремится использовать, прежде всего для удержанія войскъ на своей сторонѣ.

При такихъ условіяхъ революціонная роль будущей Думы ясна.

Но какія партіи способны выполнить задачи, которыя возлагаетъ революція на вторую Думу?

Ясно, прежде всего, что либералы такъ же мало склонны къ ихъ выполненію, какъ и самыя правыя группы. Правда, самый фактъ предпочтенія, оказываемаго избирателями «гонимымъ» кадетамъ или мирнообновленцамъ передъ покровительствуемыми истинно-русскими «богатырями мысли и дѣла», имѣетъ, даже и съ развиваемой нами точки зрѣнія, большое значеніе Но при рѣшеніи вопросовъ о войскѣ во второй Думѣ либералы всегда будутъ идти противъ с.-д. вмѣстѣ съ наиболѣе ярыми депутатами крайней правой.

Революціонныя задачи второй Думы смогутъ быть выполнены въ ней лишь революціонными партіями: партіей пролетаріата (с.-д.) и партіей революціонной демократіи (с.-р.),

Но изъ особаго характера этихъ задачъ вытекаетъ особенно настоятельная необходимость для с.-д. партіи имѣть въ Думѣ возможно сильное представительство.

Въ связи со второй Думой и вокругъ нея можно ожидать ближайшаго подъема революціонной волны — военнаго возстанія. Эта волна подымается прежде всего въ городахъ, т. е. тамъ, гдѣ, среди фабричныхъ трубъ. выше всего развѣвается знамя рабочей с.-д. партіи. Эта волна должна быть поддержана рабочими массами. Для успѣха возстанія солдатское движеніе должно быть организаціонно спаяно съ рабочимъ возстаніемъ, совѣты солдатскихъ депутатовъ должны быть спаяны съ совѣтами рабочихъ депутатовъ, — которые, какъ и въ прошломъ году, будутъ, разумѣется, с.-д.

А все это возможно лишь при условіи, что въ рукахъ с.-д. будетъ сильный рычагъ Государственной Думы.

Конечно, не только этими соображеніями руководится с.-д. партія, проводя своихъ кандидатовъ въ Думу. На-ряду съ временными революціонными задачами, передъ с.-д-ей стоитъ и постоянная ея задача, — задача соціалистическаго воспитанія и классовой организаціи пролетаріата. И эта главная, постоянная задача. которой не покидаетъ она и въ самый разгаръ революціонной сѣчи, прежде всего и руководитъ ею въ выборахъ.

Но изъ за одной задачи не слѣдуетъ забывать про другую. И хотя задачи Государственной Думы, о которыхъ говорили мы выше, и относятся лишь къ области в ѣ р о я т н а г о, но забывать о нихъ с.-д. все же не имѣетъ права. А изъ обзора этихъ задачъ ясно, что для с.-д. важно не только у ч а с т і е въ выборахъ, но и п р о в е д е н і е въ Думу своихъ к а н д и д а т о в ъ.

Ибо отъ этого будетъ зависѣть революціонное значеніе будущей Думы.

—ровъ.

*) Мы думаемъ, что правительство немедленно распуститъ не только революціонную Думу, но и Думу съ значительнымъ революціоннымъ меньшинствомъ. Но указанія автора на важность воздѣйствія изъ Думы на казарму вполнѣ справедливы. Ред.